

содержание

Вступление: Сила дизайна 4

Примечание издателя 17

1 сегодня здесь, а завтра нет? 18

Страдающая планета • Исторический взгляд • Приближение катастрофы • Исцеление в масштабе всего человечества • На нашей ли стороне время?

2 дизайн безопасного будущего 35

Производство и загрязнение • Оценка продукта • Тара и упаковка • Проблема пластика • Миллионы шин • Зеленый дизайн • Прибыль и политика • Дизайн в XXI веке

3 духовность в дизайне 65

Функция красоты • Замысел дизайнера • Дизайн для разборки • Все остатки должны быть использованы • Важность потребителя • Дизайнер как предприниматель • Оценка новых технологий • Этика дизайна • Преобразование задачи

4 чувствовать дом 118

Настроение и окружающая среда • Влияние света • Шаги • Осязание • Обоняние • Реакция на пространство • Звук и ритм • Природная геометрия • Коллективное бессознательное • Мягкая архитектура

5 биотехнология сообществ 147

Вновь найти центр • Люди, а не машины • Эстетика места • Чувство расположения • «Волшебные» цифры природы • Идеальный размер сообщества

6 уроки народной архитектуры 160

Слишком простой для истории • Шесть заблуждений о народной архитектуре • Процесс, а не продукт • Шесть объяснений • Взаимодействие факторов

7 форма определяется удовольствием 203

Временный дизайн • Товары для развлечения • Мода форм • «Анти-дизайн» • Игрушка или инструмент? • Значение предметов

8 удобство — враг? 228

Тоска и неудовлетворенность • Десять ловушек удобства • Смысл дизайна • Стул как дизайнерское высказывание • Мода и привлекательность

9 делиться, а не покупать 275

Зарабатывание и трата денег • Потребительский треугольник • Качество жизни • Десять вопросов, которые стоит задать себе перед покупкой • Три дополнительных вопроса • Возможные ответы

10 будущие поколения 305

Привлечение опыта разных дисциплин • Поиск правильной формы • Дизайнерское образование для всех • Всемирная информационная сеть • Качество обучения • Креативное решение проблем

11 лучшие дизайнеры мира? 334

Грань выживания • Навыки дизайна у инуитов • Пространственные концепции • Трехмерное мышление • Искусство — это жизнь • Учимся у инуитов

12 новая эстетика: как заставить будущее работать 353

Избранная библиография 370

Источники иллюстраций 379

Благодарности 381

Вступлении. сила дизайна

Для всех архитекторов забота должна
быть моральным императивом.

Фэй Джонс

Дизайн может быть успешным только
в том случае, если он руководствуется
этическими соображениями.

Джон Вассос

Любой дизайн — это целенаправленная игра. Меняются только наши вопросы. Мы больше не спрашиваем: «Как это выглядит?» или «Как это работает?» Теперь нас больше интересует ответ на вопрос: «Как все связано?»

Для дизайна характерно чувство удивления, чувство завершенности, которого не хватает во многих других областях. У дизайнеров есть возможность сделать нечто новое или переделать старое, чтобы оно стало лучше. Дизайн доставляет глубокое удовлетворение, возникающее только при полной реализации идеи и ее окончательном воплощении в жизнь. Это можно сравнить с эмоциями, которые мы испытываем, когда, сделав своими руками воздушного змея, можем запустить его в небо: чувство завершенности, удовольствия и радости от достижения цели. Оно обогащает нас и как профессионалов, и просто как людей, а также укрепляет нашу веру в то, что мы делаем.

Откуда берется эта радость? Человека называли **homo ludens**, человеком играющим. Бесспорно, одними из неотъемлемых человеческих качеств являются любопытство и желание играть, потому мы получаем удовольствие от учебы методом проб, ошибок и экспериментирования. Наше познание мира связано с глубокой необходимостью упорядочить хаос или, как случилось в конце XX века, даже разработать теорию хаоса. Кажется, у человека есть навязчивая идея привнести смысл и закономерность в мир, который кажется беспорядочным и запутанным. Человек — единственное животное¹, передающее навыки, идеи и приобретенные знания из поколения в поколение, и поэтому он может предвосхитить множество возможных вариантов будущего. Вот почему работа дизайнеров и архитекторов в некоторой степени включает в себя предугадывание.

В дизайне, ориентированном на создание осмысленного порядка путем проб и ошибок, мы работаем

1 «Связывание времени» через язык, письмо и память — термин, впервые введенный А. Коржибски в «Science and Sanity», Чикаго, 1948 г.

как интеллектуально, так и на более глубоких уровнях: интуитивном и чувственном. У всех людей есть фундаментальные потребности в порядке, красоте, простоте, прогностическом мышлении и игровых нововведениях. Дизайнеры пытаются удовлетворить их, выполняя свою работу. В самом широком смысле дизайнер — это человек, пытающийся пройти по узкому мостику между порядком и хаосом, свободой и нигилизмом, между достижениями прошлого и возможностями будущего.

В «репертуар» способностей и талантов дизайнеров входят:

- 1** Умение исследовать, организовывать и изобретать.
- 2** Способность находить правильные решения новых или вновь возникших проблем.
- 3** Умение проверять их эффективность с помощью экспериментов, компьютерного моделирования, рабочих прототипов или тестовых прогонов в естественных условиях.
- 4** Умение рассказать о новых разработках с помощью чертежей, моделей, макетов, технико-экономических обоснований, видео или фильмов, а также посредством компьютерных, устных или письменных отчетов.
- 5** Талант сочетать в процессе дизайна строгие технические требования с гуманитарными и социальными факторами, а также с красотой.
- 6** Мудрость предвидеть экологические, экономические и политические последствия проектного вмешательства.
- 7** Способность работать с представителями разных культур и специальностей.

Насколько важен набор из семи способностей, синергетическая смесь талантов и навыков? Давайте сыграем в игру: поместим идеального дизайнера в разные исторические периоды или в разные места на планете с небольшой корректировкой его способностей в соответствии с местом и временем. Будь то прикрепление острого камня к палке для охоты около трех миллионов лет назад или работа гончаром в Китае в период империи Сун, дизайн носа корабля ви-

кингов или создание звездных карт для навигации по Тихому океану, строительство церкви в стиле барокко в Австрии или разработка диагностического медицинского компьютера в Кремниевой долине — наш дизайнер идеально справится с задачей.

Давайте перейдем от истории к географии и антропологии и увидим, что новшества, функциональность и удовольствие ценятся в самых разных обстоятельствах — от простой рыбацкой деревни в Папуа — Новой Гвинее до технологически опасной среды космической станции на орбите, от конвейера в Осаке до общества охотников-собирателей бушменов племени кунг в Калахари. Независимо от политических систем или религиозных убеждений дизайнер повсюду выполняет важнейшую функцию в жизни общества.

И время, и место вселяют в дизайнеров уверенность в том, что навыки и таланты, которые мы привносим в нашу работу, будут по-прежнему цениться в будущем. Тем не менее, это должно заставить нас внимательно подходить к тому, что мы создаем и почему. Изменения в окружающей среде нашей хрупкой планеты — результат нашей деятельности и используемых нами инструментов. Теперь, когда они стали действительно серьезны и опасны, дизайнеры и архитекторы должны сыграть свою роль в поиске решений.

Основная мысль данной книги кратко звучит так: жизненно важно, чтобы все мы — и дизайнеры-профессионалы, и простые люди — осознавали нашу экологическую ответственность. Выживание человечества зависит от того, насколько быстро мы начнем заниматься проблемами экологии, но даже сейчас все еще ощущается паралич воли и недостаток мотивации, чтобы внести необходимые радикальные изменения. Я хочу показать, что у нашего экологического сознания должна быть духовная основа, поскольку твердо убежден в том, что нынешняя обеспокоенность всего мира состоянием окружающей среды не должна расцениваться как мода, как это было в начале 1970-х годов, или просто паника. Уверен, что это скорее великое духовное перерождение или возрождение, желание вновь установить более тесные связи между природой и человечеством.

В коллективном бессознательном глубоко укоренилось интуитивное понимание наших отношений с окружающей средой. Оно претерпевало серьезные изменения на протяжении всей истории человечества. Иногда близость с природой была основополагающей частью всех наших действий, проявлений искусства и повседневной жизни. В другие периоды воображаемые различия между людьми и животными, между человеческой жизнью и природой провозглашались религиозными фундаменталистскими сектами, тоталитарными политическими группами и технократами.

В своей книге «Голос Земли» Теодор Роззак пишет: «Если психоз — это попытка жить во лжи, то эпидемия психоза нашего времени — это ложная вера в то, что у нас нет этических обязательств перед нашим домом — планетой»². Я помню время, когда еда, кров и одежда считались базовыми потребностями жизни. Сейчас все иначе. Нас откинуло еще дальше назад, и теперь далеко не факт, что у нас будет свежий воздух, чистая питьевая вода, безопасная для употребления пища и окружающая среда без шумового загрязнения. Возникает вопрос, должны ли дизайнеры, архитекторы и инженеры нести личную и юридическую ответственность за создание инструментов, объектов, приборов и зданий, которые ухудшают состояние окружающей среды.

В феврале 1994 г. я выступал на конференции в Ванкувере с Джеймсом Вайнсом, основателем архитектурной компании SITE (Sculpture in the Environment). В своем обращении он сказал: «Достаточно одного взгляда на безрадостную и враждебную по отношению к человеку застройку большинства городов, чтобы понять, насколько ухудшились идеалы архитектуры и насколько уменьшилась потребность в цели, смысле и истине. То, что начиналось как всеобъемлющее социалистическое и капиталистическое видение, превратилось в символ угнетения и оторванности от природы»³.

2 T. Roszak, *The Voice of the Earth*, New York, 1992; London, 1993.

3 Из лекции Джеймса Уайнса на Канадской конференции по дизайну в Ванкувере, февраль 1994 г.

То же самое произошло и с дизайном. Жители большинства промышленно развитых стран считают, что любую экологическую проблему можно решить с помощью технологий. Так, например, мой друг и коллега Бакминстер Фуллер полагал, что изобретения будущего смогут исправить все ошибки настоящего, и основывал значительную часть своей философии на этом убеждении. Однако, исходя из своего опыта, могу сказать, что в области дизайна и архитектуры новые технические исправления обычно приводят к десяткам непредвиденных проблем. Некоторые из них могут иметь разрушительные или даже катастрофические последствия, и это если не брать во внимание последствия для всего человечества. Существует и другая точка зрения, ее в основном придерживаются люди, неверно истолковывающие Гипотезу Геи Джеймса Лавлока (ныне Теория Геи)⁴. Они предполагают, что наша планета сможет приспособиться к любому ущербу, причиненному ей человечеством, поглощая и фильтруя загрязнения воздуха, восстанавливая уровень озона и очищаясь от токсинов. Кроме того, они думают, что постепенная вырубка или полное уничтожение тропических лесов также будут исправлены природой самостоятельно и что исчезновение множества видов растений и животных не должно вызывать беспокойства. Да, гипотеза Лавлока постулирует, что Гея, то есть планета Земля, обладает способностью к самовосстановлению. Однако не следует забывать, данная теория не утверждает, что человечество сможет выжить на планете, меняющейся в попытке защитить биоразнообразие и природный баланс от посягательств человека.

Обе вышеописанные группы людей экологически неграмотны. Их ошибочные представления часто являются результатом государственной или индустриальной пропаганды. В нынешнем столетии впервые за долгую историю человечества произошли два крупных изменения. Во-первых, почти все люди, по крайней мере, в северном полушарии, переместились в помещения. Конечно, по-преж-

нему существует работа, которую необходимо выполнять на улице, но даже фермеры, работающие в полях, как правило, сидят в кабине машины с климат-контролем, а большинство из нас проводит практически все свое время или дома, или в машине, или на рабочем месте, или в кинотеатрах, иногда прерываясь на шопинг в торговом центре или супермаркете.

Второе изменение, действительно стоящее размышлений, — то, что теперь человечество обрело силу менять естественный для планеты порядок и разрушать ее гармонию. Мы производим ненужные и неважные вещи (электронные рулетки, электрические сушилки для ногтей или огромные разноцветные пластиковые водяные пистолеты), тратя впустую невозобновляемые ресурсы, отравляя атмосферу в ходе их производства и загрязняя почву, избавляясь от них, когда они нам надоедают. Мы вырубаем леса и создаем пустыни. Мы отравляем воду озер и рек промышленными химикатами и фармацевтическими препаратами, тем самым убивая рыбу, а потом сами пьем эту воду. Мы сливаем отходы и токсичные вещества в океаны и истощаем их рыбные запасы. Мы угрожаем исчезновением не только другим биологическим видам, но и некоторым человеческим племенам, жизнь которых напрямую зависит от состояния окружающей среды.

Мы облицовываем светоотражающими зеркальными панелями два здания, стоящие так близко друг к другу, что летом температура между ними может достигать более 71°C. И при этом невероятное количество энергии тратится на отопление и охлаждение строений⁵.

То, что происходит с нашей когда-то прекрасной планетой, — ужасная катастрофа, и будущее поколения проклянут нас за нее, если они вообще выживут. Большинство современных архитекторов забыли основные правила дизайна, выработывавшиеся веками и учитывающие осо-

5 Калифорнийский институт искусств, где я преподавал и был деканом факультета дизайна, представляет собой огромное сооружение, спроектированное и расположенное таким образом, что одну его половину почти всегда нужно охлаждать кондиционерами, а другую — отапливать.

бенности окружающей среды, климата и материалов. Фрэнк Ллойд Райт⁶ однажды сказал: «Важно не забывать о природе, но некоторые архитекторы, не умеющие работать с органическими материалами, предлагают своим клиентам “сыграть на контрасте”»⁷. Он считал, что основная часть теории модернизма основывалась на конфронтации с природой, и выступал за уделение большего внимания экологическим принципам естественного строительства.

Постмодернизм пришел на смену модернизму, а затем сам, в свою очередь, уступил место деконструктивизму. Это движение зародилось в области литературы, в его основе лежат деконструирование смыслов и якобы реконструкция исторической реальности. Неверное использование деконструктивизма в качестве оправдания сотрудничества с нацистскими оккупантами во Франции во время Второй мировой войны скомпрометировало его в глазах общественности. Деконструктивизм искажает историческую реальность, утверждая, что имеет отношение к нынешнему обществу — разрушенным городам, семьям, политическим институтам. Применительно к архитектуре и дизайну деконструктивизм продолжает дегуманизировать инструменты, которые мы используем, помещения, в которых работаем, а также дома и города, в которых живем. Он настраивает нас против собственного прошлого и природы. Согласно экологу Дэвиду Орру, деконструктивизм — это антимировоззрение: «Он деконструирует или устраняет такие необходимые для целостного мировоззрения понятия, как Бог, личность, цель, смысл, реальный мир и объективная истина... Такое постмодернистское, деконструктивное мышление приводит к релятивизму и даже к нигилизму»⁸.

6 Американский архитектор, создатель «органической архитектуры» и приверженец открытого плана. Созданные им «дома прерий» стали прообразом американской жилой архитектуры XX века. Годы жизни 1867–1959 гг. — прим. ред.

7 Frank Lloyd Wright, *An Autobiography*, New York, 1932; London, 1945.

8 D. Orr, *Ecological Literacy*, New York, 1992.

По всему миру социальные институты не функционируют так, как положено. Некогда шумные города Северной Америки превратились в заброшенные пустоши; число бездомных людей и особенно беспризорных детей неуклонно растет. Нищета и загрязнение в городах Центральной и Южной Америки достигли апогея. Общества, находящиеся в хаосе и разрухе, отчаянно нуждаются в новых радикальных дизайнерских подходах.

Дизайн и архитектура тесно связаны не потому, что дизайнеры, архитекторы или инженеры — плохие люди. Мы работаем на клиентов, компании или правительства. Льюис Мамфорд писал: «Прежде локальные проявления преступности и иррациональности теперь угрожают всей планете, удачно замаскировавшись под рациональное предпринимательство, технический прогресс, коммунистическую эффективность или демократическую государственную мудрость»⁹. Мы, архитекторы и дизайнеры, прямо или косвенно виновны в том, что недостаточно часто откровенны с клиентами, будь то правительства, предприятия или частные лица. Дизайнер всегда брал на себя функцию учителя, информируя клиента или влияя на его мнение. В ситуации экологического кризиса нам крайне важно управлять взаимодействием дизайна с природой и человечеством. Мы должны расширить собственные знания и в то же время изменить методы работы. Этой задаче и посвящена данная книга.

Уэс Джексон, основатель Land Institute в Салине, штат Канзас, однажды сказал, что современное человечество впервые за всю историю своими поступками спровоцировало вымирание. Он предлагает использовать для борьбы с ухудшением состояния окружающей среды так называемый «основанный на невежестве» взгляд на мир, вместо нынешней «якобы основанной на знаниях» системы мировоззрения. Он утверждает, что изменения возможны только после признания невозможности действовать, исходя

9 Lewis Mumford, *The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects*, London and New York, 1961.

из предположений, что «мы что-то выясним» или «знаем, что делаем». Уэс Джексон исходит из того, что мы почти ничего не знаем о будущих последствиях нынешних шагов¹⁰. Например, раньше в рекламе сигарет утверждалось, что они одобрены врачами как полезные для здоровья и облегчающие дыхание — теперь только в Соединенных Штатах ежегодно регистрируется около сорока тысяч смертей, связанных с курением. Правительства, пропагандисты и проплаченные промышленниками «экоэксперты» уверяют нас, что «четкой связи между заводскими выбросами паров серы и кислотными дождями не установлено»¹¹, поэтому с ними пока ничего не нужно делать. Ученые считали, что хлорфторуглероды нетоксичны и не загрязняют окружающую среду, и только после образования огромных дыр в озоновом слое мы осознали свою ошибку.

Мировоззрение, основанное на признании того, как мало мы знаем, способно не только защитить нас от разрушительных заблуждений в будущем, но и заставить дизайнеров и архитекторов отказаться от такой, казалось бы, неотъемлемой части наших личностей, как высокомерие. Мы могли бы даже попытаться обрести смирение. Это может быть ключевой точкой, где практичность дизайна встречается с духовностью. Буддизм говорит о тщеславности материальных благ и учит нас смирению, и, действительно, подобные постулаты можно найти в большинстве философий и религий.

Возможно, в будущем не будет специальной категории под названием «экологически устойчивый дизайн». Можно предположить, что дизайнеры попытаются изменить свои ценности и станут базировать новый подход на том самом смирении, а дизайн будет сочетать в себе объективные аспекты, такие как климат, и экологичное использование материалов, и субъективные интуитивные процессы, а также начнет зависеть от культурных и биорегиональных факторов.

10 Lena E. Johnson-Davis, *Defining Sustainable Architecture*, Lawrence, Kansas, 1994.

11 Там же.

Потребители также виновны в нынешнем экологическом кризисе. В жадной погоне за все большим и большим количеством материальных благ, характерной для Запада (а в последнее время и стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы), мы, потребители, пренебрегли связью с природой и ответственностью перед окружающей средой. Мы лишились любви, привязанности и уважения друг к другу, забыв, как может быть приятно непостоянство и сколько свободы способен подарить минимализм как образ жизни.

Мои самые яркие воспоминания о двух годах, которые я провел на острове Бали в Индонезии, работая над проектами для ЮНЕСКО, связаны с непостоянством жизни из-за постоянной угрозы извержения вулкана (на Бали каждый год происходит порядка 800 небольших и 12 серьезных извержений). Жизнь, учитывающая непостоянство и эфемерность, ощущается ярче. В случае Бали особая ее насыщенность связана с наличием на острове сложной сети межличностных отношений и тем фактом, что все жители активно занимаются самыми разными видами искусства. У балийцев есть мудрое высказывание, полное саморефлексии: «Мы не занимаемся искусством, мы просто делаем все, что можем».

Вспомните, когда в последний раз вы наслаждались чем-то эфемерным, мимолетным. Это может быть телешоу, забавное просто потому, что в нем могло случиться и происходило все, что угодно, или концерт, в кои-то веки не записанный на камеру и, значит, неповторимый. **Красивый пейзаж, не сфотографированный вами, удастся запомнить лучше, чем тот, что вы пытались запечатлеть на пленку.** Острое ощущение неповторимости момента может быть причиной того, что балийцы обычно тратят столько же времени на создание искусного ритуального подношения из фруктов, цветов и риса, которое просуществует лишь несколько часов или дней, сколько тратят и на вырезание каменной статуи, которая простоит столетия. Когда все временно, жизнь становится долгой. Возможно, поэтому мой друг И Густу Ньюман Лемпад из Убуда, известный балийский художник, скульптор, танцор (с восьмилетнего возраста), композитор, музыкант, учи-

тель, поэт, архитектор, рассказчик и повар, умевший придать блюдам необычный вкус, умер счастливым и удовлетворенным в возрасте 118 лет¹². Мне кажется, что, сосредоточившись на товарах, служащих не так долго, как мы хотим, и теряющих свойства со временем, люди утратили понимание, что же такое качество и преходящая ценность. В попытках сделать искусство прибыльным и полезным человечество лишило себя радости, а всерьез оценивая тривиальные произведения постмодернизма и деконструктивизма, отказалось от блаженства.

В этой книге я попытаюсь развить свои мысли, исследуя отношения между дизайном и архитектурой, с одной стороны, и заботой об окружающей среде, с другой. Это центральная тема глав «Сегодня здесь, а завтра нет?» и «Дизайн безопасного будущего».

Книга — мой призыв к этической ответственности и приоритету духовных ценностей в дизайне и архитектуре, которые помогут обрести устойчивый и гармоничный образ жизни; об этом подробнее я рассуждаю в главе «Духовность в дизайне». Восприятию дизайна сооружения серьезно мешает концентрация почти исключительно на зрении: в главе «Чувствовать дом» изложено, как люди могут снова получить удовольствие от «прочтения» здания всеми органами чувств и почему некоторые строения вызывают ощущение благополучия и комфорта. Глава «Биотехнология сообществ» продолжает дискуссию о строительстве в человеческом масштабе в связи с планированием городских и общественных пространств. Следующая глава «Уроки народной архитектуры» предназначена для всех читателей, а не только для архитекторов: каждый может извлечь уроки из традиций народного строительства.

В следующих главах описывается, как любой потребитель может способствовать радикальным изменениям ценностей, необходимым для создания устой-

12 Жизнь этого замечательного балийца задокументирована в «Lempad of Bali», фильме Джона Дарлинга для Австралийской радиовещательной компании, в сотрудничестве с BBC, голландским телевидением и WGBH Boston, 1980.

чивого образа жизни, и перечисляются конкретные тактики и стратегии, которые пригодятся потребителям для достижения этих изменений. В главе «Форма определяется удовольствием» исследуется тонкая грань между стилем и причудой и предлагаются способы вновь начать наслаждаться моментом. Контрольные вопросы в главе «Удобство — враг?» помогут принять решение о том, что стоит покупать, а что — нет, а глава «Делиться, а не покупать» перечисляет ряд практических альтернатив покупке бытовой техники, инструментов, гаджетов и прочих товаров.

В главе «Будущие поколения» анализируется, как дизайнерское образование может помочь детям и дизайнерам из развивающихся стран учиться на ошибках Западного мира. Люди, когда-то считавшиеся «примитивными», в свою очередь, могут многому научить жителей Запада, и это обсуждается в главе «Лучшие дизайнеры мира?»

В заключительной главе «Новая эстетика» резюмируются основные идеи книги, и рассматриваются захватывающие возможности, способные открыться человечеству, если архитектура и дизайн станут более экологичными и социально ответственными и если каждый житель планеты попытается вновь начать жить в гармонии с природой.

Храм Танах Лот, Бали
Колледж Шумахера, Дартингтон, Девон
Фонд Вальпараисо Мохакар, Испания
1991–1995 гг.